

Драгун 110: Борьба и друзья

Перед глазами Алейста в сторону пролетел большой человек.

Нет, пожалуй, правильнее было бы сказать, что он был потрясен. Рудель и Эвний обменялись кулаками неподалеку, а чуть дальше Люк использовал свою магию, чтобы атаковать рыцарей, которые толпились вокруг него. Гражданские чиновники, пытавшиеся захватить Юниуса, валялись на улицах, как мусор.

Находясь в обстановке катастрофы Алейст побледнел. Он мгновенно протрезвел.

- "Даа! Все это выглядит плохо. Безусловно, плохо, Рудель!"

Два сжатых кулака не слушали его крика. Напротив, несмотря на то, что на следующий день все предстало в истинном свете, они били друг друга кулаками в лицо. Когда остальные старательно били по лицу, они оба смеялись, явно прицеливаясь.

Они были серьезны, словно находились в академии. Вид их, всерьез наслаждавшихся борьбой, заставил Алейста отступить.

- "Я говорю тебе, прекрати! Вы уже не дети."

- "Алейст, что заставляет тебя думать, что ты можешь быть лишь наблюдателем?"

- "Что?"

Когда Алейст пытался остановить двоих из них, Люк положил руку на его плечи. Когда он повернулся, Люк начал ругать его, холодная улыбка скользнула по его лицу.

- "Ты... нет. Защитники действительно меня раздражали. Сверхурочные, которые я выполняю каждый день, и горы бумажной работы, все это из-за защитников. Ты знал? Как вы думаете, кто подготавливает бюджет, чтобы вы, ребята, потом спускали его, как воду? И кто, по-вашему, проверяет документацию?"

- "Не имею ни малейшего понятия."

Алейст был лейтенантом, но он обычно не посещал собрания. Нет, его не приглашали на них. Он просто работал во дворце уборщиком. Вот и все.

Когда его внезапно втянули в разговоры о финансировании, он никак не мог ответить.

- "Это я. Это мой долг-обработать его! Тем не менее, это моя работа. Если это необходимо, я не буду жаловаться. Но видите ли ... количество и детали бумаг, окружающие вас, ребята, ненормальны!"

Алейст услышал хруст, когда схватил Люка за плечо. Он определенно был зол. Определенно в ярости. Не желая бросать вызов Люку, когда он был в таком состоянии, он попытался рассмеяться и разыграть его....

- "Ты знаешь о магии под названием Рука земли?"

Люк щелкнул пальцами, и земля за его спиной превратилась в сжатый кулак. Кулак был размером с взрослого человека.

- "Что ты собираешься с этим делать?"

- "Разве это не очевидно? Ты используешь свои тени, так что я буду использовать магию. Я не подхожу для этих кулачных боев, как те парни."

Алейст перевел взгляд на Руделя, подтверждая, что эти двое буйствуют, уничтожая все вокруг.

Оглянувшись на Люка, Алейст покрылся холодным потом при виде приумножившихся кулаков из земли за то время пока он не смотрел.

- "А теперь почему бы нам не начать?"

- "Это слишком неразумно!"

◇

Примерно в то же время виновница гнева Люка, Фина, работала с бумагами в своей личной комнате во дворце.

- "Ха-ха, это ради страны... я не могу быть небрежным (я откажусь от этого предложения и увеличу наш бюджет! Просто подождите, Халбэйдс! Я покажу вам кое-что о том, как это работает. Хиияяя!)"

- "Принцесса, пожалуйста, прекрати врать. Большинство этих документов относится к полулюдям, верно? Что это за специальное средство? Бюджет стал чем-то невероятным."

- "Пух пух земли."

- "..."

"Ради моих мечтаний о пушистике я должен начать с дома пушистиков."

Лицо Софины застыло, когда она посмотрела на Фину, которой в последнее время некому было ее остановить. Она слишком много работала, преодолела усталость и оказалась в состоянии сильного напряжения. Естественно, как только человек успокоится, она об этом пожалеет.

У нынешнего Куртуа не было денег, чтобы тратить их на подобные вещи. Но благодаря ее излишней ловкости, ее бумаги были в состоянии умело привлечь финансирование от страны. То есть официальные документы дошли до высшего руководства. Они, вероятно, будут разорваны там, но это не было шуткой для правительственных чиновников, которые должны были иметь дело в течение всего этого времени.

В этот момент человеком, который мотивировал Люка отправить документы назад, стала Фина. Слишком серьезная личность Люка привела к обратным результатам.

- "Я позову своего хозяина, чтобы он распушил пушистую землю, и буду проводить дни рядом с ним, глядя, как распушаются пушинки! Я прощаюсь с этой бумажной жизнью!"

- "Возьми себя в руки! Почему ты так стараешься? Когда ты обычно такой бесполезный!"

- "... Софина. Ты только что назвал меня бесполезным, да? Теперь я понимаю, как вы видите меня на постоянно."

Увидев, что Фина внезапно посерьезнела, Софина вздрогнула.

Бесстрастно посмотрев на Софину, Fiна вернулась к столу и снова принялась за работу. На столе лежало несколько серьезных документов. Одним из них было сообщение о границе.

(Ну, я устал. Передвижения рыцарских бригад, дислоцированных на границе, хуже, чем я думала. Они даже не особенно некомпетентны, так почему же...)

Она всерьез задумалась об антиимперских мерах и развела руки, но, похоже, потеряла инициативу.

Хотя она и послала туда защитников, но все равно, если вы спросите, достаточно ли их для поддержания границы, это будет невозможно. В голову Fiны пришло несколько вариантов. Во всей этой ситуации ее козырной картой должны были стать драгуны. С момента основания нации они защищали королевство.

(Они слишком искусны. В конце концов нам придется заплатить по счету за то, что мы слишком полагаемся на них. Даже если мы преодолеем эту ситуацию, будет плохо, если у нас не будет реформ.)

Размышляя о драгунах, Fiна вспомнила о Руделе. Готовясь к выставке через два дня, члены каждой рыцарской бригады, вероятно, подняли шум.

- "Я уверена, что снаружи шумно."

Софина поспешно отреагировала на мысли Fiны:

- "Это случается каждый год. Завтра нам придется заняться восстановлением разрушений."

На выставке, которую можно было бы назвать "Куртуа", молодые рыцари будут разгуливать каждый год. Это также было своего рода облегчением стресса. Можно сказать, что этот район спонсировался.

- "Это ежегодное мероприятие. Если фонтан не уничтожен, нельзя точно сказать, что сейчас именно это время года."

- "В конце концов, территория вокруг фонтана на главной дороге-идеальное место для драки."

Возможно, вспомнив время, когда она была новобранцем, Софина ностальгически кивнула. Не было никаких проблем, когда рыцарские бригады вступали в драку.

Если бы это было на уровне потасовки, они бы были оправданы. Это было частью фестиваля. Часть праздничного вечера.

Fiна подумала, не являлся ли Рудель причиной этого шума вокруг. "Звучит неплохо", - подумала она, глядя на стол. Fiна знала, что только сейчас она могла дурачиться.

◇

Четверо запыхавшихся сбежали с площади, окружавшей фонтан.

Поскольку рыцари, защищавшие столицу, приходили толпами, Люксхейдт и другие выиграли для них немного времени. Но Юниус и последователи Люка были задержаны не в состоянии сбежать. Рудель надеялся, что и с этим Люксхейдту удастся что-нибудь сделать.

- "Почему мы бежим? Просто."

Пока Алейст страдал отдышкой, остальные трое рассмеялись. Рудель впервые за долгое время громко рассмеялся. Все четверо никак не отреагировали. Они были такими же идиотами, какими были в школьные годы.

- "Нет, ничего не мог поделать."

Юниус, рассмеявшись, потер место, куда его ударил Рудель. Рудель рассек ему рот изнутри, из уголка рта капала кровь. Когда он вытер ее, Люк заговорил.

- "Что же нам теперь делать?"

- "Пойдем выпьем. Не будет никакого веселья, если мы здесь разойдемся."

Алейст отозвал своих последователей.

- "Что? А как же твои люди?"

- "Я уверен, что их скоро выпустят. Это как раз такой день."

- "Как только их запихнут в камеру, они немного успокоятся, верно? Ах да! Я могу использовать это как повод для того, чтобы увеличить их тренировочные часы. Мое тело жаждет двигаться."

По их легкой переписке Рудель вспомнил своих товарищей. Люксхейдт, Саа и Энора, вероятно, будет хорошо и без него.

И он думал об Идзуми, но не мог вернуться, чтобы пригласить ее сейчас. Если он покажется, его схватят.

- "Тогда мы должны найти магазин, который нас примет."

Рудель спустился в глубь переулка, остальные трое последовали за ним. Находясь в переулке, Алейст шел внимательно в своем окружении.

Сзади доносился шум главной улицы.

◇

- "Ой, это правда было хорошо?"

Предоставив павших рыцарям, отвечающим за безопасность, Люксхейдт освободил свою роту. Саас, казалось, беспокоился о том, чтобы позволить Руделю сбежать и переложить их работу на других рыцарей.

Но Люксхейдт рассмеялся.

- "Все в порядке. Вернее, я уже сказал им, кто главные преступники."

- "Вы продали Руделя?"

Энора нахмурилась, поэтому он сказал, что это преувеличение, и лицо его стало серьезным.

- "Виноваты три лорда и Черный рыцарь, верно? Им будет труднее арестовать их, и в качестве наказания, четверо собираются помочь с уборкой завтра. Это к лучшему. Я уверен, что они

будут в восторге, получив законную причину избежать какой-то хлопотной работы.”

- “Ты действительно видишь, как все идет так хорошо?”

Саас уставился на него, и Люксхейдт пожал плечами. У него не было ощущения, что он все делает идеально. Он не остановил Руделя. Если бы знал, до этого бы не дошло.

Тем не менее у Люксхейдта были свои причины не останавливать Руделя.

- “Что ж, в следующий раз мне придется постараться.”

- “Надеюсь, что так.”

По словам Сааса, Люксхейдт горько усмехнулся.

Он смотрел на своих коллег по-своему; хоть у Сааса и был острый взгляд, он беспокоился за своих товарищей. Энора была поглощена Руделем, но в последнее время напряжение спало, как гора с плеч. У нее был талант с самого начала. Он признал ее способности.

Всякий раз, когда он смотрел на Руделя, его это забавляло.

Он чувствовал, что с нетерпением ждет того, что он сделает. В то время как он был человеком, непригодным для организаций, он привлекал к себе людей.

(Так вот каким должен быть герой? Ну, если это так, то, конечно, хорошо иметь героя среди своих коллег.)

Увидев, как хихикает Люксхейдт, Саас, Энора и другие драгуны пришли в ужас.

◇

Выйдя из переулка, они оказались у ларька около реки.

Рудель и остальные подошли к нему и заняли свои места на условных стульях перед ларьком. Стол не был закреплен, он постоянно качался.

Звук текущей воды и обмен репликами окружающих клиентов приятно отдавался в ушах. Хоть они и были покрыты ранами, а одежда изорвана в клочья, хозяин с улыбкой принял их.

Юниус передал немного денег и велел им принести что-нибудь. В мгновение ока стол был уставлен закусками и вином. Тарелки были дешевыми, а вино не отличалось изысканностью, но все четверо тут же подняли бокалы.

Только Алейст, казалось, был смутно недовольным. Увидев выражение его лица, Юниус похлопал его по плечу и рассмеялся.

- “В чем дело? Ты выглядишь печальным, Алейст.”

Люк жевал картошку, приготовленную на закуску, и, возможно, она была на удивление вкусной, поскольку он продолжал тянуться к ней. И с вместе с Юниусом, он пытался утешить Алейста.

- “Ты помнишь, что там произошло? Я забуду об этом, так почему бы тебе тоже не попробовать? Эта жареная картошка великолепна.”

- "Нет, я не сержусь. Как бы это сказать, я не ненавижу такие вещи. Просто я работаю уборщиком, и мне не терпится узнать, что будет дальше...."

Казалось, у Алейста были свои заботы. Рудель вспомнил выражение лица Алейста, как он видел его в высококлассном магазине. Не похоже, чтобы он жил полноценной жизнью. Хотя он понимал, что он был обеспокоен, будучи окруженным женщинами.

- "Ты переживаешь? Тогда будет легче говорить об этом."

- "Это правда? Из-за Миллии, верно? По дворцу ходят слухи."

Юниус откусил немного мяса с шампура, рассказывая Руделю слухи во дворце, о которых знал Алейст.

Во-первых, будучи лейтенантом защитников, он был окружен женщинами-рыцарями. Более того, все они были красавицами. Это было естественно для мужчин-рыцарей возмущаться на него. И все же такой человек был влюблен в эльфийку по имени Миллия. И объект его привязанности не уделяла ему время.

- Знаешь, когда у тебя уже пять невест, поговаривают даже о том, чтобы взять с собой принцессу. Вот почему тебя так ненавидят."

- Пять любовниц-это слишком много, тебе не кажется? Рудель, передай, пожалуйста, вон ту рыбу."

Люк попросил Руделя передать рыбу, которую он еще не пробовал. Рудель убрал пустые тарелки и протянул Люку тарелку с рыбой.

- "Эту? Ну, я тоже думаю, что это слишком."

Трое из них предупредили Алейста о его помолвках, но для них Алейст подготовил еще большую бомбу.

- "... Семь."

- "... Что?"

Пока он пил свое вино, из-за того, что Алейст прошептал ему, Юниус пролил свою чашу. Люке также обронил еду на полпути к своему рту.

"Алейст, если это не было ошибкой, я только что услышал цифру семь?"

В то время как три пары глаз уставились на него, Алейст допил содержимое стакана, находившего у него в руке. Он вскрикнул.

- "Да, все верно! Семь! Она ушла. Она ушла, пока я не видел ... мои родители сказали, что она дочь важного делового партнера и забрали ее. И после этого, даже друг детства ушел."

Рудель посмотрел на Люка и склонил голову набок.

- "Друзья детства-это такие люди, которые внезапно исчезают?"

- "Нет, обычно, они не исчезают внезапно. Расскажите подробнее, Алейст."

После того, как Алейст налил спиртное в свой бокал и выпил, он начал говорить. Его глаза уже наполнились слезами.

- "Давным-давно... ну, было несколько причин, и там был ребенок, который переехал. Она была дочерью моего старого частного учителя и жила с нами в особняке."

- "Понятно. Обычная история."

Юниус дал адекватный ответ, прежде чем сделать еще один заказ вина. Хотя он и был удивлен, что их стало больше, похоже, его не интересовало, как началась любовь. Более того, он улыбался милой дочке торговца, которая пришла принять их заказ.

- "Нет, ну... у этой девушки было и то и это, и мы хорошо ладили. Но я забыл о ней, или как бы это сказать..."

- "Сейчас это ужасно."

Причина, по которой Рудель мог сказать это, заключалась в его редких встречах в жизни. Такие аристократы как Люк и Юниус посещали много мест, где они могли встретить людей. Среди всего этого было немало лиц, о которых они забыли.

Для Руделя, у которого до поступления в академию было мало встреч, забвение было ужасным.

Почувствовав свое отличие по сравнению с окружающими, Рудель склонился к рассказу Алейста.

- "Д-да. Видите ли, кажется, мы дали обещание, когда были маленькими, и..."

- "Устное соглашение? Я не могу принять тот факт, что ты позволил кому-то понять свою слабость."

- "Тебе следует научиться избегать этого."

Люк и Юниус прессовали Алейста по поводу его устного соглашения. Это тоже было чем-то, что пришло из их особого окружения. И пока продолжался такой несоответствующий разговор, нынешнее положение Алейста стало более известным.

То есть, заявляя, что он любит Миллию, он увеличил число невест. На данном этапе их было семь. Подумав о том, как бы добавить Фину или Эйлин, трое уже не могли смеяться.

Потому что его серьезным беспокойством было увеличение количества его обязательств.

- "Тогда просто отвергни их."

Слова, произнесенные Юниусом сквозь смех, были самым близким к ответу. Проблема заключалась в его нерешительности, и Рудель был с этим согласен.

Но Алейст также это понимал.

- "Я сделал это! Скорее, я категорически отверг их! Но ... но ... одна из них была дочерью торгового партнера, и мои родители сказали, что это для будущего их сделок, и другая сторона была готова к этому. И когда есть девушка с улыбкой, которая говорит, что ждала этого момента всю свою жизнь, я не могу прямо сказать "нет", или, как бы это сказать, мои слова вообще еле выходили из моего рта."

На трех лицах постепенно проступило сочувствие. Ничего не поделаешь, если речь идет о связях между домами, думал Рудель, утешая Алейста. Но тут Люк сменил тему.

Все трое это заметили. Алейст чувствовал свою вину в этом...

Так что на этом все и кончилось. Им троим больше некуда было деваться. Они не могли совать свой нос в дела других домов.

- "Если подумать, Рудель, твоя сестра поступит в академию в следующем году, верно? ... У Лены все в порядке?"

- "Лена? Я слышал, она в порядке. Они так быстро растут."

- "Понимааааю. Тогда я хочу послать ей что-нибудь в память об этом событии. Что подошло бы?"

- "Эй, я еще не закончил."

Потеряв интерес к Алейсту, Рудель и Люк заговорили о поступлении Лены. Юниус начал атаковать дочь продавца.

Он был неугомонным, поэтому Люк зыркнул на Алейста. Его глаза были воплощением серьезности.

- "Ты можешь немного помолчать? Я говорю о кое-чем серьезном... так что, если я пошлю ей что-то вроде копья, это подойдет? Я могу сразу же заказать один из самых качественных."

- "Думаю, для этого еще рановато. В таком случае, я закажу что-то простое, что будет соответствовать ее телосложению, это будет вполне неплохо. Как брат, возможно, я хотел бы сделать кое-что и для Эрселики, но... Алейст, я выслушаю тебя как-нибудь в другой раз."

Рудель говорил с Люком о его сестре, таким образом он откладывал рассказ Алейста на другое время.

◇

Идзуми и Миллия шли по тропинке отдельно от всех, немного в стороне от шумной главной дороги.

До них доносились голоса рыцарей в праздничном настроении.

Миллия и Идзуми шли рядом друг с другом, направляясь к ночлежке. Обе шли молча.

Возможно, будучи тактичной, Идзуми начала разговор о том, что произошло за день.

- "Сегодня действительно было что-то. Тем не менее, эти четверо такие же, как всегда."

Увидев ухмылку Идзуми, Миллия внезапно разозлилась. Рудель отшвырнул рыцаря, пытавшегося дотронуться до нее. Казалось, ей показали, насколько важна Идзуми для Руделя.

(Когда я уже решил забыть.)

- "И Алейст шел следом за тобой как обыч..."

- "Тихо! Заткнись!"

- "М-Миллиа?"

Остановившись и закричав, Миллиа решительно посмотрела в лицо Идзуми. С этим внезапным криком выражение лица Идзуми показало, что она помнила, сказала ли она что-то плохое.

Миллиа выбросила все чувства, о которых молчала. Услышав собственный дрожащий голос, она поняла, что плачет.

- "Я завидую тебе. Единственная, на кого он будет смотреть - это ты, Идзуми. То же самое было и в Академии. Всегда рядом с ним. Стоило мне только взглянуть, ты всегда веселилась с ним."

Она поняла, что эти слова не предназначались для Идзуми. Она понимала, но с алкоголем в крови, она плохо контролировала свои чувства.

Она не испытывала какой-то особой ненависти по отношению к Алейсту. Но больше всего ей понравился Рудель. Внутри Миллии все еще оставались эмоции, от которых она не могла избавиться. Как бы она ни старалась забыть, ничего хорошего из этого не вышло. Это только напомнит ей, как много она думает о Руделе.

И еще...

- "Даже сейчас мне нравится Рудель."

... И все же, я не могу победить Идзуми.

Голос сердца Миллии подсказывал ей, что она не сможет победить.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/487712>